

сборник рассказов

Цена выбора

*Вера и
любовь*

Павел Крапчинов

Книга 5

18+

Павел Крапчитов
Цена выбора. Вера
и чудо. Книга 5
Серия «Цена выбора. Сборники
фантастических рассказов», книга 5

*<https://litres.ru/73948686>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Можно ли обмануть смерть, если запутать следы? Остановить грузовик силой мысли — но не вернуть себе ноги? Найти любовь в чужом паспорте? И что будет, если выпить пиво с этикеткой «Не пить. Портал в прошлое»?

Сборник «Цена выбора. Вера и чудо» — это девять историй на стыке реальности и магии. Древний Рим и блокадный Ленинград, школьные экзамены и управление активами, русалки и космические туристы, питающиеся чужими эмоциями.

Каждый герой получает шанс. Каждый платит свою цену. Кто-то — счастьем. Кто-то — болью. Кто-то — годами жизни.

Вера начинается там, где заканчиваются гарантии.

Если вы готовы поверить — этот сборник для вас.

Содержание

Предисловие	4
Раздел 1: Прикосновение	5
Сказки и сказочники	6
Костины экзамены	21
Пусть все будет так, как ты захочешь	47
Раздел 2: Плата	53
У каждого свой след	54
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Цена выбора. Вера и чудо. Книга 5

Предисловие

Есть вещи, которые не объяснить логикой. Совпадения, которые слишком похожи на знаки. Вы замечаете их только потом, оглядываясь назад.

Герои этой книги чудо не ждали. Оно само нашло их: в осколке штукатурки с потолка, в бутылке пива с чужой этикеткой, в рыжем хвосте русалки в лесном озере. Кто-то сделал выбор — и заплатил. Кто-то отказался платить — и это тоже выбор.

Это истории о вере. Не о той, что ждёт у моря погоды. А о той, с которой идут вперёд, даже не зная дороги.

Иногда, чтобы изменить жизнь, достаточно просто поверить. Вопрос только в том, готов ли ты заплатить за эту веру.

Раздел 1: Прикосновение

Магия не требует приглашений. Она сама стучится в дверь. Осколком штукатурки. Бутылкой пива. Русалочьим хвостом в лесном озере. Дети видят её везде. Взрослые научились замечать. Но чудо не спрашивает возраста.

Сказки и сказочники

Подросток сидел в инвалидной коляске и смотрел в окно. Зазвонил телефон. Сидящий в коляске поморщился, крутанул одно колесо, оглянулся на окно, но всё же двинулся к телефону.

— Да, мам, всё хорошо Поел Да, задания сделал Хорошо, я всё передам Марии Михайловне Я тебя тоже люблю

Он резко опустил трубку, развернулся и с силой крутанул колёса. Коляску бросило обратно к окну. Подросток не удержал движение и врезался коленями в батарею парового отопления. Но боли он не почувствовал. Только не уходящее ожидание боли от удара, потом удивление, что боли нет, и раздражение на своё глупое поведение.

Но он успел. Внизу, по тротуару около их дома, шла девочка. В клетчатом, жёлто-коричневом пальто и коричневой вязаной шапке, из-под которой выбивались рыжая чёлка и две коротких косички. Словно почувствовав взгляд, девочка остановилась и посмотрела вверх.

Подросток резко отодвинулся от окна.

«Глупо, — подумал он. — Пятый этаж — слишком высоко. Не рассмотреть. К тому же я сижу в темноте. На улице два часа дня, светло. Что там в тёмной комнате, не увидеть».

Он досчитал до десяти, быстро подъехал к выходу и прижал ухо к двери. Когда послышался шум открывающегося

лифта, откинулся на спинку коляски и затаился — даже дышать стал реже.

В дверь позвонили.

«Один, — считал он. — Два, три».

Звонки прекратились. Подросток досчитал до десяти, упёр ладони в подлокотники коляски и поднялся на руках. Сначала этот трюк ему не удавался. Сейчас на выпрямленных руках, упираясь в подлокотники, он мог бы продержаться минуту, а может быть, и дольше. Но столько и не требовалось.

Подросток прижался глазом к дверному глазку. Он видел, как девочка в клетчатом пальто открыла один замок, второй, отворила дверь и зашла в квартиру напротив. Дверь захлопнулась.

Подросток опустил в кресло. Руки болели. Но это было хорошо. Хуже, когда наоборот.

Он снова подкатил к окну. Но на улицу смотреть было уже неинтересно.

На подоконнике лежала тетрадка и ручка. Он открыл нужную страницу и написал:

«Лена снова звонила в дверь. Три раза, как обычно. Я не открыл. Жалость мне не нужна. Другого она предложить не может».

Подросток закрыл тетрадь, но потом открыл снова. Посмотрел на написанные слова и добавил:

«А я что могу предложить?»

Он откинулся на спинку коляски и закрыл глаза.

Здесь нужно колдовство, магия. Как было бы хорошо проснуться и почувствовать, что ты не такой, как все. И не потому, что по непонятным причинам у тебя отказали ноги, а потому что ты великий маг. Ты видишь то, что не видят другие, а потому можешь то, о чём другие только мечтают.

В дверь снова зазвонили. Подросток открыл глаза и посмотрел на часы, что стояли на серванте. Потом подкатил к входной двери и открыл её.

— Здравствуйте, Мария Михайловна, — сказал он.

— Здравствуй, Алёша, — сказала вошедшая женщина.

— Ну, как задачки — сложные показались?

— Да, но я их все решил.

— Очень хорошо. Сейчас посмотрим.

Она достала из сумки принесённые с собой домашние тапочки и, не спрашивая, прошла в большую комнату. Подросток покатил за ней.

Приходы учительницы из школы подростка не напрягали. Женщина была доброй, но на занятиях требовала от него полной отдачи. Эта одновременная мягкость и требовательность заставляла её ученика включаться в занятие. А когда думаешь о решении задач, нет времени на собственные мысли.

— Мария Михайловна, — перед уходом учительницы спросил подросток. — А откуда вы математику знаете?

Вы же учитель русского языка и литературы.

Женщина улыбнулась.

— В университете всё изучать приходилось, — сказала она. — Но, когда пришлось выбирать, я остановилась на литературе.

«Вот бы ей показать, — подумал подросток. — Узнать её мнение».

Но вслух он сказал другое.

— Понятно. До свидания.

Подросток снова подъехал к окну. Большой подоконник выполнял для него функции письменного стола. Он раскрыл общую тетрадь и взялся за ручку. Мама должна была прийти с работы часа через два.

«Я знаю, что магия в нашем мире существует, — написал он. — Я почувствовал это на своей шкуре. В тот день, год назад, словно кто-то нажал переключатель. Такой же, с помощью которого выключают свет. Щёлк — и ноги перестали меня слушаться. И объяснений этому не было. По крайней мере, у врачей».

«А всё было просто. Кто-то, обладающий магической силой, то ли специально, то ли шутя, сотворил заклятие, под которое попал и я».

«Если это так, а других объяснений нет, то можно точно так же создать обратное заклятие. И тогда я снова смогу ходить».

Подросток посмотрел в окно. Вид был превосходный. Их

дом стоял на холме, а внизу, ярусами, проходили две дороги: повыше — для пешеходов, пониже — для транспорта. В этом и была беда.

Например, сейчас футбольный мяч, который гоняли на площадке мальчишки, вылетел на проезжую часть. За ним побежал виновник. Пытаясь показать свою ловкость, он шустро добежал между машинами до мяча, схватил его — и тут на него налетел грузовик

— Нет, — почти закричал подросток.

Зад грузовика ошутимо подбросило вверх, зато передок остановился перед мальчишкой, как вкопанный. Из кабины выбрался побледневший водитель в кепке. Он хотел дать подзатыльник мальчишке, но тот стоял, опустив руки, и из его глаз в два ручья текли слёзы.

Дальше подросток не смотрел за происходящим. Он развернул коляску в темную комнату. Его лицо всё горело.

«Получилось!» — пела душа.

«Получилось?» — спрашивал разум.

«Да, да, да. Всё так и есть!» — отвечало его коллективное «я».

Всё произошло спонтанно, но он почувствовал, как в тот критический момент страстно пожелал, чтобы этот грузовик замер. Он сам иногда баловался похожим образом. Разгонял коляску по направлению к дивану, а перед ним резко тормозил, схватив руками обода колёс. Тогда его тело по инерции выбрасывало на диван.

Так развлекаться быстро надоело. Но ощущение резкого торможения осталось. Именно оно пришло ему в голову, когда он кричал «нет». Благодаря этому что-то, необъяснимое существующими законами физики, вылетело из него и остановило грузовик.

«Всегда остаётся тормозной путь, — думал подросток. — Когда я был ещё здоров, мы с пацанами гоняли на великах и развлекались, резко тормозя, так чтобы велосипед занесло. И как бы резко я ни тормозил, всё равно велосипед всегда проносило немного вперёд».

У того грузовика тормозного пути не было. Он встал, как вкопанный. Это было веское доказательство, что именно неизвестные науке силы остановили трагедию.

«Надо попробовать ещё, — сказал подросток. — Завтра Утром».

Вот-вот должна была подойти мама, а ему надо было всё обдумать. А ещё он просто боялся, что попробует сотворить магию и ничего не получится. Отложив эксперимент до завтра, он давал себе время поблаженствовать в зыбком состоянии свершившегося чуда.

Как только мама ушла на работу и дверь за ней захлопнулась, подросток подкатил к своему наблюдательному посту, которым он называл окно с подоконником.

С интересом оглядел улицы. Было раннее утро. В футбол никто не играл. Мячи не летели под машины. Спасать никого не надо было.

*«А с какой стати?» — пришла в голову подростка мысль.
«Помогу сначала себе!»*

Он развернулся в тёмную комнату, закрыл глаза и стал думать, как он страстно желает снова обрести здоровые ноги.

Он вспоминал, как гонял с другими сверстниками на велосипедах, как после школы шёл вслед за рыжей Ленкой и старался ни в коем случае её не догнать. От этих воспоминаний ему стало смешно. Сейчас бы он так поступать не стал. Он бы подошёл к Ленке и предложил бы понести её портфель. Она бы посмотрела на него, улыбнулась, и они бы дальше вместе продолжили путь. А потом всё было бы хорошо, хорошо

*«Дайте мне ноги!» — мысленно прокричал подросток. —
«Верните мои ноги!»*

Внутренний крик был не слабее вчерашнего, когда он остановил грузовик, поэтому

Подросток попробовал пошевелить пальцем ноги: одной, другой Ничего.

«Нет, — подумал он. — Этого не может быть. Всё должно работать».

А потом откуда-то из темноты комнаты пришла подсказка. «Магия работает только в отношении других».

«Что же получается, — спросил он в темноту. — Для себя ничего?»

«Ничего», — тут же пришёл ответ.

«А как же?»

«Попроси маму, — сказал неизвестный ответчик, но подросток знал, что там, в темноте, никого нет. Это лишь его мысли. И что просить маму глупо. Если бы она могла управлять магией, он давно бы был здоровым. Наверняка она ни раз и не два обращалась, просила, требовала от неведомых сил вернуть здоровье её сыну».

«Очевидно, магия взрослым не доступна», — решил подросток.

Он снова вернулся к окну и какое-то время смотрел на улицу.

«Если для себя нельзя, — подумал он, — а проверить работу магии надо, то пусть хоть кому-то будет хорошо».

В их классе, кроме него самого, в рыжую Ленку был влюблён его приятель Колька. Но он знал о чувствах подростка к их однокласснице и отошёл в сторону.

«А теперь я отошёл в сторону», — усмехнулся подросток.

Потом он представил, как Колька и Ленка после уроков идут вместе, взявшись за руки, и улыбаются друг другу. Кричать не потребовалось. Но тёплая волна нахлынула на подростка. Словно вокруг него облетел волшебник-джин из старой детской сказки. Там он ещё приговаривал «слушаюсь и повинуюсь». Подросток понял, что его заклинание будет исполнено. Надо было только дождаться конца школьных уроков, чтобы получить подтверждение.

Хорошо он поступил или нет? Чтобы не мучиться этим вопросом, подросток сел за уроки.

Зазвонил будильник, но подросток и так уже был у окна. Вскоре на дорожке у дома появилась Лена. Она была не одна. Колька держал её за руку. Они широко шагали и размахивали портфелями.

«Мог бы у неё портфель взять, неуч», — подумал подросток.

Когда парочка подошла к подъезду, Лена снова, как и вчера, глянула вверх, в сторону его окна. Подросток, хоть и знал, что это глупо, но опять отпрянул вглубь комнаты.

Потом он досчитал до десяти, подъехал к входной двери и затаился. Но никто не звонил. Подросток досчитал до пятидесяти, поднялся на руках и стал наблюдать в дверной глазок. Столько на выпрямленных руках он не стоял ещё никогда. Потом руки ослабли, и он рухнул обратно в коляску. Руки тряслись, мысли металась из стороны в сторону.

Потом он услышал, как Ленка вставляет ключ в замок своей квартиры, но подняться и посмотреть уже не было сил. Да и необходимости в этом тоже не было.

Подросток отъехал от двери и стал ждать Марию Михайловну.

В этот день они занимались русским. Учили правила и написали два диктанта. В качестве домашнего задания учительница поручила ему написать сочинение. Она предложила ему несколько тем.

— Мария Михайловна, а можно я напишу на свободную тему? — спросил подросток.

— Но только не меньше шести листов, — улыбнулась учительница.

Ей было всё равно, на какую тему будет писать Алёша. Задача была научить его не делать ошибки. Для этого был нужен объём.

На этом они и простились.

Подросток вернулся к своему подоконнику, открыл тетрадь. Черновик сочинения он собирался написать в своей общей тетрадке, а потом уже начисто перенести в учебную тетрадь. Но поработать ему не дали. В дверь раздался звонок.

— Думала, опять не откроешь, — на пороге стояла его одноклассница.

В своём домашнем платьице, вязаной кофточке и домашних тапочках она совсем не походила на школьную Ленку.

«Лучше или хуже?» — подумал подросток и сам себе ответил. — «Точно не хуже».

— Были моральные проблемы, — ответил подросток. — Пройдёшь?

— Нет, — сказала рыжая. — Просто хотела спросить, как дела?

— Хорошо, — сказал подросток. — Вот классной коляской разжился.

— Молодец, — сказала Ленка. — Уже шутишь.

Она развернулась, чтобы уйти, но потом передумала и сказала:

— А меня Колька сегодня до дома провожал.

— Я знаю.

— Подсматривал?

— Нет, просто знаю, — подколка одноклассницы его совершенно не задела. Он словно вознёсся над всей этой суетой. Он выше её. Он её сам и создаёт.

— Тогда откуда знаешь?

— Я наложил заклятие, и он к тебе пришёл, — сказал подросток.

— Либо у тебя не только ноги отказали, — сказала рыжая. — Либо ты шутить ещё не научился.

Она развернулась, теперь уже окончательно, и ушла. Хлопнула её дверь. Закрыл свою дверь и подросток.

На следующее утро подросток вспомнил разговор со своей соседкой.

«Извини, Коля, — про себя сказал он. — Только бизнес, ничего личного».

Он снова развернулся спиной к светлому пятну окна и уставился в темноту комнаты. Он видел только очертания, но этого хватало.

Вот Колька и Ленка заходят в подъезд. Они останавливаются у окна на лестничной площадке. Его школьный приятель тянет за руку одноклассницу к себе. Та поддаётся, но когда он начинает расстёгивать пуговицы её пальто, она

просит его:

— Не надо.

Но Колька не обращает внимания на её слова, а его руки проникают под пальто Ленки. Тогда одноклассница отталкивает его и пытается уйти. Приятель хватается за пальто.

— Пусти, дурак, — Ленка вырывается и бежит к своей двери.

Колька не преследует её, а только смеётся вслед. Рыжая, прежде чем зайти в дверь своей квартиры, оборачивается, смотрит на смеющегося одноклассника и крутит пальцем у виска.

«Пусть всё так и будет», — решил подросток, и смутные очертания его приятеля и соседки исчезли в темноте.

В этот день подросток не ждал окончания уроков в школе и не смотрел в окно. У него было чем заняться. Он написал сочинение о том, кем станут через двадцать лет его одноклассники и кем станет он сам. Получилось даже не шесть листов, а восемь. Потом он переписал сочинение в учебную тетрадку. Там оно было в безопасности. Занятия на дому тем хороши, что не важно, как ты написал сочинение: хорошо или плохо — его не заставят читать перед классом, чтобы, таким образом, поругать или, наоборот, похвалить. Его произведение увидит только Мария Михайловна. Да и та, скорее всего, будет обращать внимание только на орфографические ошибки и неправильную пунк-

туацию. Конечно, она скажет что-то вроде «молодец, интересно», но искренне это было сказано или нет — не понять.

Ленка в дверь не звонила.

Пришла Мария Михайловна. Прошёл урок. Подросток стал ждать возвращения мамы.

Звонок раздался слишком рано. На пороге стояла рыжая. Её глаза были опухшими. Она вновь не зашла, осталась за порогом.

— Зачем ты это сделал? — зло сказала она.

— Что сделал? — спросил подросток.

— Это из-за тебя Коля стал себя так вести, — с напором сказала Ленка. — Не ври, я всё поняла.

— Ты же мне не поверила? — улыбнулся подросток.

— Ты, ты — задохнулась от гнева соседка.

Она хотела уйти, но, также как и вчера, задержалась. Она подошла ближе к подростку и тихо сказала:

— Если ты так можешь, то и я так смогу, — сказала она. — И тебе не поздоровится!

Хлопнула соседская дверь. Подросток закрыл свою.

Скоро пришла мама. Они поужинали. Подросток поделился, чем занимался сегодня днём. Неожиданно для себя рассказал, что написал сочинение про будущее самого себя и его одноклассников.

— Дайшь прочесть? — спросила мама.

Подросток кивнул.

— Завтра, — ответил он. — Мария Михайловна принесёт с проверки, и я тебе почитаю.

Наступила ночь. Подросток лежал в постели и не мог заснуть. Он думал, какую кару придумает ему Ленка. В том, что у неё получится, он почему-то не сомневался. У него же получилось!

Утром, помня свои ночные страхи, он не торопился садиться на кровати. Пошевелил пальцами рук. Они сгибались и разгибались. Согнул их в локтях, потом поднялся на руках и спустил ноги на пол. Руки работали. Возможно, Ленка придумала что-то похуже. Потом он встал, подошёл к окну и раздвинул шторы. И только когда утренний свет ударил ему в глаза, он понял, что только что сделал. Первым чувством был испуг. Он опёрся руками о подоконник, словно боялся, что ноги откажут и он рухнет на пол. Но ничего не происходило. Только подошвы ступней холодил пол, а колени обжигали батареи парового отопления, к которым они были прижаты.

Подросток подошёл к комнате матери и постучался в дверь.

— Мама, — сказал он. — Мама, я снова могу ходить.

Подросток закрыл общую тетрадь. В ней оставалось ещё несколько листов, но он решил, что в следующий раз начнёт новую. Это жизнь — только одна, а историй может быть много. Пусть для каждой истории будет отдельная тетрадка. Зазвонили в дверь.

— Здравствуй, Алёша, — сказала учительница. — Хорошо выглядишь.

Она достала из сумки свои домашние тапочки и пошла в большую комнату, не дожидаясь ответа.

Подросток молча крутанул колёса коляски и покатил за ней вслед.

Костины экзамены

Сцена 1

— Фу, пивом пахнет. — Маринка оттолкнула Костю и пошла обратно к костру.

«Конечно, — подумал Костя. — Там весело, песни поют. А тут пивом пахнет. А как ещё должно пахнуть?»

Десятый «Б» был дружным классом и, как только отзвенел последний звонок, рванул в поход. Завтра будут учебники, шпаргалки, зубрёжка, а сегодня — в поход. Ткнули в карту с линиями электричек, так и выбрали направление. Доехали до последней станции, узнали у бабки, торгующей семечками, где лесок получше, и двинулись.

Идти в поход Костя хотел и не хотел одновременно. Его раздирали на части два влечения: девочки и учёба. Хотя, скорее всего, учёбу нельзя было назвать влечением. Просто почти каждый день ему приходилось выслушивать от матери, что надо хорошо учиться, что очень важно иметь в аттестате только пятёрки. Тогда будет легче поступить в институт, поскольку блата у них нет и денег на репетиторов тоже нет.

Слушать каждый день одно и то же порядком надоело, но разумом Костя понимал, что мама права.

— Да, мам, я всё понял, — обычно говорил он в ответ. — Я постараюсь.

Костя действительно собирался постараться. Он открывал учебник математики, выбирал задачу, вчитывался, начинал писать решение в тетради, но мысли сами собой уходили в другую сторону. Он представлял себе Маринку, которая на математике сидела за партой перед ним, её затылок, её волосы, туго стянутые в две косички по сторонам. Тонкую шею, уходившую куда-то вниз под форменное коричневое платье, ровную спину под этим платьем. На это место Костя был готов смотреть бесконечно.

Учёба и мысли о девушках мешали друг другу. Если учишь математику, то нельзя думать о Маринке. Если думаешь о Маринке, то математику учить бесполезно. Костя понимал, что сейчас надо сосредоточиться на учёбе. Потом — где-то там, впереди — ещё целая жизнь, в которой будет много времени для Маринок, Танек и других девчонок, а экзамены вот они, на носу. Надо поднапрячься и сдать их на отлично.

В этом году объявили эксперимент. Если в аттестате — все пятёрки, то при поступлении в институт надо будет сдавать только два экзамена. Нелюбимую им математику и такую же нелюбимую физику, потому что в ней всё та же самая математика.

Впрочем, у Кости была хорошая память, что помогало в учёбе. Но одно дело отвечать на уроке и совсем другое — на экзамене. Если получить тройку на одном уроке, то можно постараться и исправить её на другом. Для этого даже

не обязательно выходить к доске. Можно тянуть руку, когда учительница обращается к классу с каким-то вопросом. Если повезёт, тебе дадут ответить — и опля: пятёрка в журнале. Пятёрка бьёт тройку, и в итоге получается четвёрка. Об этом можно с гордостью рассказать маме и заодно этим сообщением остановить её очередную речь про то, что надо хорошо учиться.

А вот плохой ответ на экзамене уже не исправишь. Не решишь задачу, ошибёшься в ответе на билет — и всё. Даже не поможет хорошее отношение к тебе учительницы. Она-то помнит, как ты тянул руку, как хорошо отвечал с места. Но в комиссии, принимающей экзамены, она не одна, там ещё пара других тёток. И они строго смотрят на тебя и не испытывают к тебе никаких сантиментов.

Чтобы не ударить в грязь лицом на экзаменах, Костя дал себе слово засесть за учебники и учить, учить, учить. Чтобы обещание не забылось, он даже отжался от пола тридцать раз, потом отдохнул и отжался ещё десяток. Теперь мышцы будут болеть не один день, напоминая о взятых обязательствах.

Но все планы сломал поход С одной стороны, это было здорово! Не часто Косте удавалось побыть с девчонками из класса в неформальной обстановке. А с другой стороны, в первый же день, когда надо было готовиться к экзамену по химии, Костя не сдержал своё слово, и никакие мышцы, которые действительно болели, не помогли.

«Ладно, — нашлась отговорка. — Один день, а потом за-
сяду за учёбу, с утра и до ночи».

В походе всё сразу пошло не так. Сначала Костя оказал-
ся в электричке на сиденье с самого края. Потом появилась
толстая тётка с авоськами. Он уступил ей место, за что дру-
зья косились на него. Ну как же! Разбил компанию!

Место потом нашлось, но далеко от одноклассников. Вот
он и задремал. Буквально на пять минут, но сон пришёл —
его старый знакомый. Тот, что приходил к нему каждую ночь
всю последнюю неделю. А ещё говорят, что сны не повто-
ряются. Хоть в «Науку и жизнь» пиши, в рубрику «Необыч-
ное рядом». В этом сне Костя в отглаженных брюках и бе-
лой рубашке шёл на городское собрание выпускников школ,
которые сдали все экзамены на пятёрки. Настроение было
радостное, и, наверное, поэтому он при переходе дороги не
заметил самосвал, вылетевший откуда-то сбоку. Тупой удар,
тошнота. Боли не было, только бесконечная тоска, заполня-
ющая голову, и тьма, сгущающаяся перед глазами. А потом
«щёлк!» — и свет выключили.

— Ну, ты даёшь, — Костю, смеясь, толкал в плечо его друг
Васька. — Пошли, а то обратно уедешь!

Идти пришлось недалеко, а в лесу тропинка вывела
школьников к небольшому лесному озеру с высокими бере-
гами. Вокруг было на удивление чисто. То ли жители близ-
лежащего посёлка не жаловали озеро своим посещением, то
ли были высоко цивилизованными в плане уборки мусора.

Хотя Косте показалось, что первое предположение было более верным. Ни вытоптанной травы, ни следов от прошлых кострищ.

Поход развивался по своим неписанным правилам: купание в озере, пиво на берегу, розжиг костра, жарка сосисок, песни под гитару.

Вокруг костра сидели кружком, и Костя несколько раз поймал на себе взгляд Маринки. Косички она расплела и в поход пошла с хвостом, от чего менее привлекательной не стала. Улучив момент, он предложил однокласснице забраться на ближайший холм и посмотреть, что за местность вокруг. Но как только они отошли от костра и ветви деревьев закрыли их от посторонних взглядов, Костя обнял девушку за талию и притянул к себе.

Целовался Костя второй раз в жизни. Хотя, наверное, тот первый раз вряд ли можно было назвать полноценным поцелуем. Просто на одном из семейных праздников, во время каких-то игр, он случайно столкнулся со своей двоюродной сестрой Юлькой, которую в шутку чмокнул в щёку. Целился в щёку, а попал в губы. Юлька обиделась, обозвала дураком и потом на других семейных встречах подозрительно на него глядела.

В этот раз всё было по-настоящему. Маринка позволила ему накрыть её губы своими, но, когда он стал пропихивать язык ей в рот, отпихнула.

«Пивом, видите ли, пахнет», — проворчал горе-любов-

ник.

Сцена 2

Лес был сосновым, и идти по нему было одно удовольствие. Неизвестно, насколько далеко ушёл бы обиженный на весь мир Костя, если бы вдруг не набрел ещё на одно озеро. Оно было, можно сказать, меньшей копией того, рядом с которым расположился их класс. Такие же высокие берега, чистая, не заросшая ни ряской, ни камышами гладь воды.

Парень, не задумываясь, двинулся к водоёму. Ноги слегка гудели, и хотелось окунуть их в тёплую воду. Он нашёл спуск к озеру, вышел на пологий берег, снял кеды, носки и зашёл в воду. Потом осторожно, чтобы не намочить джинсы, лёг на песок. Земля нагрелась от почти летнего солнца, вода ласкала его голые ступни, и Костя прикрыл глаза. Вдруг он почувствовал, что его пятки кто-то щекочет. Это было очень приятно, он улыбнулся, а потом Костя резко приподнялся на локтях и не поверил своим глазам. Красивая девушка с мокрыми распущенными волосами гладила пальчиком по его ступням и улыбалась.

— Эй, ты чего?! — сказал Костя и подумал, что сморозил глупость. В кои-то веки ему оказывала внимание девушка, а он перепугался. Надо было сказать что-то более подходящее. Например, «продолжайте, сударыня» или «это кайф, подружка!»

Но незнакомка не обиделась, наоборот, она как-то неловко придвинулась к его ногам и прижалась к ним голой гру-

дью.

Костя увидел эту обнажённость девушки, и у него в голове сразу же образовалась пустота. Белая, покрытая капельками воды кожа, большие округлости — хотелось смотреть на это вечно и ни о чем не думать.

«Не бойся», — раздалось у него в голове.

«Я и не боюсь», — соврал Костя.

Незнакомка стала понемногу выбираться на берег. Её движения были неловкими. Другими они и не могли быть. Попробуйте передвигаться на одних руках, когда нет ног. Вернее, ноги были, но они срослись вместе и казались одним целым, таким чудо-хвостом.

«Русалка!» — пронеслось в голове у Кости.

«Они травоядные или хищники?» — подумал он, и тут в голове раздался смех.

«Это же она смеётся! — понял парень. — Это я её слышу!»

«Глупенький!» — снова раздалось в голове.

Русалка уже выбралась из воды и лежала рядом с молодым человеком. Её грудь слегка свесилась на бок и была совсем рядом. Её так хотелось коснуться.

«Не бойся, я тебя не обижу», — мысленно сказала водяная девушка, и Костя поверил. Ему просто хотелось в это верить.

Русалка придвинулась к человеку, и никакой руки протягивать уже не надо было. Её грудь сама касалась его, и Косте

показалось, что он чувствует прохладу и влажность тела этой чудо-девушки сквозь рубаху.

«Милый, какой ты милый», — ворковала русалка, а её пальчики расстёгивали рубашку Кости. Когда эта преграда между ними пала, тело девушки коснулось кожи человека, и Костя понял, что не ошибся в своих предположениях. Коснувшаяся его грудь была действительно прохладной и влажной.

«Будь что будет», — подумал он и навалился своим телом на озёрную обольстительницу.

«Милый, какой же ты милый», — звучали в голове мысли русалки. Это было удобно, так как говорить она не могла. Костя впился в её губы и неистово работал языком, словно хотел выпить всю ту влагу, которой с ним так щедро делилась эта водяная девушка.

Сцена 3

«Кажется, я снова заснул», — подумал Костя.

Он вспомнил, как нашёл лесное озеро, как спустился к берегу, как окунул ноги в его тёплую воду, как было приятно, как

Тут на Костю навалились все другие воспоминания. Он вскочил с песка и начал озираться по сторонам.

— Блин! — только и сказал он.

Рядом на берегу валялась его одежда, а сам он был полностью голым. Изнеможённый член и слипшиеся волосы на лобке подтверждали, что с ним произошло то, о чём он толь-

ко что подумал.

— Блин! — повторил Костя и снова посмотрел по сторонам.

Непонятно, чего он больше боялся: того, что его увидят в таком виде одноклассники, или того, что сейчас из воды снова появится русалка.

Парень осторожно вошёл в воду и стал отмываться. Каждую секунду он ожидал, что его вот-вот схватят за ногу. Но ничего этого не произошло. Только ветерок поднимал на озере небольшую рябь да шумел в ветвях сосен, окружавших водоём.

Отмывшись, Костя быстро оделся и пошёл обратно к лагерю.

Его ждало разочарование. Костер был потушен, а вокруг никого не было. Не было и его рюкзака. Но это, как раз, не беспокоило. Если одноклассники уехали, то и рюкзак забрали они. Скорее всего, это был Васька. Взял его рюкзак к себе домой, а потом позвонит.

— Блин! — снова воскликнул Костя. — А деньги!?

Но испугаться он не успел. Его пальцы залезли в потайной карман на джинсах. Нужная бумажка была на месте. В своё время мама заставила его положить туда синенькую трёшку.

— На всякий случай, — сказала она. — Только перед стиркой вынимай.

Домой он добрался, когда уже стемнело. Сначала долго ждал автобус на лесной остановке, потом почти два часа ехал

в электричке, которая останавливалась на каждой станции. Её небольшую скорость частично компенсировало то, что людей в электричке было мало. Вечером в областной центр никто не рвался.

— Ты что так поздно? — спросила мама.

— У Васьки сидели, — соврал Костя.

— А что это он тогда тебе названивает? Или у вас есть ещё Васька?

— Рюкзак у него забыл, — оправдался Костя. — Беспокоится.

— А-а-а, — сказала мама.

Всё-таки у родного дома есть какая-то волшебная аура. Как только Костя в неё окунулся, его лесные приключения стали тускнеть. Словно всё это просто померещилось.

Из этого состояния его выдернул звонок.

— Алё, гараж, — шутки у Васьки были ещё те. — Я че, за тобой рюкзаки носить нанимался? Ты куда девался?

— Ещё озерко нашёл, — сказал Костя. — И задремал.

— Ну ты даёшь! — сказал его товарищ. — Прикинь, а мы подумали, что ты утонул. Маринка, между прочим, так разревелась, что еле успокоили.

Костя представил плачущую одноклассницу. Казалось, он должен был ощущать злорадство, но в душе ничего не шевельнулось.

— Понятно, — сказал он.

— Слушай, — предложил Васька. — А давай всех разыг-

раем. Ну, как Том Сойер.

— Я скажу всем, что позвонил тебе, — он стал развивать тему. — А тебя нет. Твоя мать плачет. Говорит, что ты утонул. Что тело уже нашли. Похороны через три дня.

— Дурак ты боцман, — сказал Костя, вспомнив старую шутку. — И шутки у тебя дурацкие.

— Да, — согласился его приятель. — Как-то не очень. А с Маринкой че будешь делать?

— А что делать?

— Ну, она так рыдала! Она же в тебя втюрилась. Надо брать тепленькой. Любовь крутить надо.

— У нас химия через три дня, — напомнил ему Костя. — Какая ещё любовь?

— Чет не узнаю я тебя, Костян, — сказал школьный приятель. — То лезешь к Маринке обниматься, то в отказ пошёл.

— А ты откуда знаешь? — удивился Костя.

— Да все видели, как вы в кусты пошли, а потом Маринка одна вернулась.

— Да?

— Да.

«Позвонить ей, что ли?» — подумал Костя. Но делать этого не хотелось. Кроме того, в голове всплыл образ русалки. Маринке до неё было далеко.

— Нет, Вася, — сказал он. — Химия и только химия.

— Ну ты и лопух! За рюкзаком зайди, — сказал товарищ и отрубился.

Сцена 4

Учить билеты по химии давалось с трудом.

«Валентность — это способность атома образовывать химические связи», — в пятый раз читал Костя, но дальше дело не двигалось. Мысли то и дело убегали к вчерашнему происшествию на лесном озере. Всё казалось просто сном. Но очень приятным сном.

«Но ведь это же было, было», — твердил молодой человек, словно именно это его будут спрашивать на экзамене по химии.

«Нет!» — разозлился на себя Костя. — «Надо с этим что-то делать!»

«Буду читать вслух, — решил он. — Так лучше запоминается».

Но ему помешали. Зазвонил телефон, что стоял на небольшом столике рядом с вешалкой у входной двери.

— Алло.

— Ты чего не звонишь? — Костя услышал рассерженный голос Маринки.

— Э-э-э

— Знаешь же, что я переживаю!

— Химию учу.

— Дурак, — сказала Маринка и положила трубку.

Постояв немного у телефона, словно ожидая ещё звонка, Костя снова сел за учёбу.

«Валентность — это способность атома образовывать хи-

мические связи»

Снова раздался звонок телефона.

— Что же это такое?! — воскликнул Костя. — Да! Я вас слушаю!

— Хе-хе-хе, — послышался из трубки голос Васьки. — Ты в кого это играешь?

— Ни в кого! Чего надо?

— Чего надо, чего надо? — проворчал школьный друг. — Я для него стараюсь, а он недоволен.

— Блин! Васька! — сказал Костя. — Говори понятнее, а то я химию пойду учить.

— А че тут непонятного? — не обиделся тот. — Я вчера позвонил Маринке, сказал, что она тебя расстроила и что ты пошёл топиться, но ничего не получилось. — Тут его приятель захихикал. — Озеро мелкое оказалось.

— Ну ты и гад! — задохнулся от возмущения Костя. — Кто тебя просил?

— Друг познаётся в беде, — не смутился его товарищ. — Не ссы, всё путём. Я с ней ещё поговорил. Прикинь, она собиралась вечером к тебе идти. Еле успокоил.

Костя молчал. Другого поведения от своего приятеля ожидать не приходилось.

— Ты че молчишь? — напомнил тот о себе. — Позвони Маринке.

— Уже.

— Что уже?

— Она сама мне звонила.

— Я же говорил, что она в тебя втюрилась! — сказал Вася-ка. — Лови момент и не благодари.

Надоедливый школьный приятель наконец отрубился.

«Может быть, вдвоём учить химию будет лучше?» — подумал Костя.

Он набрал номер Маринки.

— Привет, — сказал он. — Это Костя.

— Я поняла, — сказала девушка.

Её голос был таким тихим, таким

«Таким голосом читают стихи», — пришло в голову парня сравнение.

— Марин, — сказал он. — Давай вместе готовиться к химии.

— Давай, — согласилась девушка. — Приходи ко мне.

После первого прочитанного билета Костя протянул руку и коснулся руки Маринки, когда она хотела перевернуть страницу учебника. За окном стояла жара. Шторы в комнате, где они занимались, были задёрнуты, чтобы создать тень. Но рука девушки оказалась холодной. Когда Костя коснулся её, Маринка вздрогнула, но руку не убрала. Их соприкосновение продолжалось секунд тридцать, потом Костя обошел стол и поцеловал Маринку в губы.

Целовать девушку, когда та сидит на стуле, неудобно, в том числе и самой девушке. Поэтому они переместились на диван. Губы его одноклассницы оказались такими же про-

хладными, как и пальцы рук.

Так и пошло дело. Они учили один билет, потом перемещались на диван и минут пять самозабвенно целовались. Костя попытался потрогать Маринкину грудь, но девушка остановила его.

— Перестань, — растягивая слово по слогам, сказала она. — Мама иногда на обед приходит.

Костя не стал напирать. Ему и поцелуев было достаточно. Он, можно сказать, просто захлёбывался от удовольствия.

— Где ты так хорошо целоваться научился? — спросила его Маринка.

В голове Кости тут же возник образ его озёрной знакомой. Она сделала строгое лицо и помотала головой.

— У русалки научился, — сказал он, а водяная дева в его голове хихикнула и исчезла.

— Выдумщик, — сказала Маринка, и они снова потянулись друг к другу.

Сцена 5

Экзамен по химии Костя завалил. Хотя, например, шедший рядом с ним Васька так не думал.

— Че такой грустный? — удивлялся он. — Четвёрка — это же здорово!

Сам он получил тройбан и был счастлив до небес.

— А, ну да, — до его приятеля наконец дошло. — Ты же у нас отличник! На большее рассчитывал!

Они некоторое время шли молча. Косте трепаться не хо-

телось совсем.

— Ладно, я пошёл, — сказал Васька. Их школа была рядом с пятиэтажками, в которых они жили. Дом его друга был первым от школы. — Не ссы! Поступишь ты в свой институт.

Васька, наверное, посчитал, что тем самым выполнил свой дружеский долг по успокаиванию товарища, и спросил уже совсем о другом.

— А как у тебя с Маринкой? Дошло у вас до этого?

— Отвали! — сказал Костя.

— Значит, не дошло, — резюмировал Васька и уверенно добавил: — Теперь затянется.

— А ты-то откуда знаешь?

— Книжки надо умные читать! — заржал приятель. Для него экзамен прошёл успешно, и настроение было на все сто.

Маринка, кстати, сдала химию на отлично. После экзамена, улучив время, когда никого рядом не было, она ткнула Костю локтем в бок и сказала:

— Позвони мне. Вечером в кино ходим.

Он что-то буркнул ей в ответ, но счастливая Маринка, казалось, не замечала плохого настроения своего товарища по поцелуям.

От всего этого Косте стало очень обидно. Обидно, что завалил экзамен, что поддался своему пагубному влечению и все эти дни вместо подготовки к экзамену целовался с Маринкой. Обидно было ещё и её отношение к происшедшему. Она, казалось, не замечала его расстройтва.

«Вон, даже Васька, — думал он. — И тот понял, а она»

Но больше всего Костю глодало чувство стыда перед мамой. Он представлял, как она усталая придёт с работы и спросит его про результаты экзамена. Она-то надеется, что её сын получит пятёрку.

Следующей была математика. Костя решил, что никакой Маринке он звонить не будет и сегодня же вечером начнёт готовиться к новому экзамену.

Так он и сделал. Придя домой, он разложил билеты на столе, достал учебники. Пусть, когда мама придёт с работы, увидит, что он занят делом.

Одному заниматься было несравненно проще. Мысли, время от времени, улетали в прошедшие дни, которые он провёл с Маринкой, но Костя отмахивался от них и всё глубже врубался в билеты по математике.

Пару раз звонил телефон, но Костя малодушно не брал трубку. Когда аппарат зазвонил в третий раз, он решился.

— Алло.

— Привет.

— Привет, — удивился Костя.

Это была не Маринка. И даже не Васька. Это была его двоюродная сестра Юлька, с которой два года назад он случайно поцеловался.

— Как дела? — начала девушка.

— Нормально, — сказал Костя. — Тебе чего?

— Фу, какой грубиян, — игриво сказала Юлька. — Ты же

экзамен сдал?

— Сдал.

— Что получил?

— Четвёрку, — сказал Костя и снова расстроился. Вот сейчас его сестра начнёт его поздравлять и хвалить, а никакой радости от этого не будет.

— Молодец! — сказала Юлька. — Тогда пошли сегодня вечером в кино.

— С тобой, что ли?

— А что, не подхожу? — сказала сестра. — Как целоваться, так сразу, а как в кино, так в кусты.

Костя усмехнулся. Точно такие же слова ему могла бы сказать и Маринка. Настроение неожиданно стало улучшаться. А ещё он подумал, что Юлька всего на год младше и что за прошедшие два года после того нечаянного поцелуя она вытянулась во вполне привлекательную девушку.

— Пошли! — неожиданно для себя сказал Костя. — Только выйти надо пораньше, чтобы купить билеты.

— Не надо, — сказала Юлька. — Я уже купила.

Поход в кино прошёл удачно. Смотрели «Золото Маккенны». В те моменты, когда на экране мелькало обнажённое женское тело, Костя косился на Юльку. Но та без стеснения пялилась в экран, а её глаза в свете прожектора, бьющего из кинобудки, блестели. Где-то к середине фильма Костя взял девушку за руку. Юлька ответила лёгким пожатием. Пальчики у неё были тонкие, ладошка лёгкой, и никакого вреда

Костиной руке они причинить не могли, но он от неожиданности даже вздрогнул.

Когда они, держась за руки, возвращались из кино, навстречу попала Маринка. Одноклассница шла с двумя незнакомыми Косте девушками. Она зло посмотрела на него и нарочито весело что-то начала говорить своим подружкам.

В подъезде Юлькиного дома, за один лестничный пролёт до её квартиры, они остановились. Уже стемнело, и девушка сама прижалась к Косте. Тому ничего не оставалось, как поцеловать её. Целовались долго. Ничем особенным эти поцелуи не отличались от тех, что у него были с Маринкой. Только вот тело Юльки удивило: оно иногда вздрагивало. От этого хотелось прижать его к себе, сильно-сильно.

Сцена 6

На следующий день Костя снова засел за математику. Вечером мама, узнав, какую оценку получил он на экзамене, ничего не стала выговаривать. Наверное, она что-то такое рассмотрела в глазах сына, потому что подошла к нему, погладила по голове, обняла и сказала:

— Всё будет хорошо. Зато другие экзамены ты сдашь на пятёрки.

«Да, — подумал тогда Костя. — Мама — это мама».

Математика училась не в пример лучше химии. Подстёгивала обида за полученную четвёрку и вера мамы в него. Он не мог подвести её снова.

Зазвонил телефон.

— Алло.

— Ты подлец, — сказала Маринка и повесила трубку.

— Да, я такой, — вслух сказал Костя и снова сел за стол.

Все билеты он разделил на три части, на три дня. Четвёртый день оставил для повторения.

Снова раздался звонок. Костя не сразу понял, что это не телефон и что звонят в дверь.

«Кто бы это мог быть?» — подумал он.

Он открыл дверь. На пороге стояла Юлька. В руках она сжимала несколько книг.

— У меня следующий экзамен тоже математика, — сказала она. — Я подумала, что мы могли бы заниматься вместе.

— У тебя же совсем другие билеты, — сказал Костя.

— Ну и что! — ответила девушка. — Я буду учить свои, а ты — свои.

После этих слов она, не спрашивая разрешения, прошмыгнула мимо Кости. У него дома она уже была вместе со своими родителями, так что что-где она уже знала.

Костя закрыл дверь и вернулся в большую комнату. Юлька расположилась на диване. Разложила вокруг себя учебники. Один из них она держала раскрытым у себя на коленях.

Костя старался снова погрузиться в учёбу. Но не получалось. Время от времени он ловил на себе взгляды с дивана.

«Влюбилась, что ли?» — думал Костя, и от этих мыслей на него накатывала какая-то тёплая волна. Он вспоминал вчерашние поцелуи в тёмном подъезде, как вздрагивало при-

жавшееся к нему тело Юльки, и математика вылетала из головы.

Вдруг в голову пришла совершенно дикая мысль.

«Это ты во всём виновата?!» — подумал Костя, и в голове снова возник образ его знакомой с лесного озера. Русалка улыбалась и смотрела на него невинными глазами.

«А что тебе не нравится?» — как бы говорила она.

«Я экзамены на пятёрки не смогу сдать!» — возмутился Костя.

«Пф!» — сказала русалка и исчезла из головы.

«Надо что-то с этим делать!» — подумал Костя.

Он где-то читал, наверное, в «Науке и жизни», что еда может отвлечь человека от ненужных мыслей.

— Бутерброды будешь? — спросил он Юльку.

— Не откажусь, — улыбнулась девушка, словно ей предложили что-то совсем другое.

Костя сходил на кухню, приготовил пару бутербродов с докторской колбасой.

— Держи, — он протянул Юльке бутерброд.

— Спасибо.

При этом она убрала часть разложенных вокруг неё учебников и посмотрела на Костю, и он малодушно опустился на диван рядом с девушкой.

Они молча съели бутерброды. Юлька сказала «вкусно» и подо двинулась к нему вплотную. Оба были в футболках с короткими рукавами. Костя почувствовал, как голое плечо

девушки коснулось его. А ещё он почувствовал, как Юлька слегка дрожит. Так же, как вчера, после кино.

Они начали целоваться. Это были странные поцелуи. Косте иногда попадались мелкие кусочки от только что пережёванной еды, которые Юлька не успела проглотить. Девушка при этом смеялась, а Косте почему-то было даже приятно.

Юлька разрешила ему больше, чем Маринка. Когда он дотронулся до её небольшой груди, она не стала убирать его руку. Костя сдвинул бюстгальтер девушки вверх и ласкал её грудь. Но как только он попытался двинуться вниз, Юлька вся напряглась и схватила его за руку.

— Не надо, — попросила она.

Костя послушался. Такое развитие ситуации его устраивало. Ещё совсем недавно Маринка отталкивала его от себя за то, что от него пахло пивом, а теперь его пальцы узнали, какая на ощупь девичья грудь и как вздрагивает тело девчонки рядом, когда он гладит её соски.

Сцена 7

Все дни подготовки к экзамену по математике к нему приходила Юлька. И он, и она добросовестно пытались учить билеты, но в конце концов их притягивало друг к другу, и они самозабвенно целовались.

В результате по математике Костя получил четвёрку. Их классная была в экзаменационной комиссии. Ставя оценку «хорошо» в ведомость, она с укоризной посмотрела на своего ученика.

— Если бы я не знала твоих способностей, — тихо сказала она. — То я не поверила бы, что это ты отвечаешь на экзамене. Лучше надо было готовиться!

— Спасибо, — также тихо сказал Костя. Мысль, что он мог получить не четвёрку, а тройку, на мгновение полыхнула в голове, но быстро погасла. Экзамен-то уже позади, и в ведомости стоит четвёрка.

По дороге домой он уже не так сильно переживал из-за полученной оценки, как в первый раз.

«Фиг с ним, с красными корочками», — думал он.

Даже с красным аттестатом ему всё равно пришлось бы сдавать в Политех, куда он собрался поступать, и математику, и физику. Синие корочки всего лишь добавляли третий экзамен — сочинение. Вот его-то Костя точно не боялся. С грамматикой у него было всегда хорошо, а перечень тем для возможных сочинений практически не менялся год от года.

Такие мысли благоприятно повлияли на его настроение. А ещё сон про наехавший на него самосвал исчез. Его место заняли другие сновидения, которые очень тесно переплетались с реальностью.

— Костя, подожди, — позвали сзади.

Он обернулся.

Это была Маринка. Она выглядела смущённой.

— Как экзамен?

— Ты же знаешь, — удивился Костя.

Вообще-то, обычно оценки объявляли только на следую-

щий день, когда протокол комиссии был всеми подписан и сдан в ГорОНО. Но их классная время от времени выходила к своим подопечным, стоящим у двери и ждущим своей очереди пройти экзамен, и шепотом сообщала оценку, которую получил тот или иной её ученик.

— Да, — сказала Маринка. — Четвёрка. Ты молодец!

— Спасибо.

— Костя, — сказала девушка. — Извини меня за тот звонок. Там, у кинотеатра, это же твоя родственница была?

— Угу, — ответил Костя. — Сестра. Двоюродная.

Маринка сразу повеселела.

— Может, мы тоже в кино сходим?

— Я позвоню, — пообещал Костя.

Он был уверен, что с таким же вопросом к нему сегодня позвонит Юлька. А может, и не позвонит, а сразу придёт.

— Точно? — спросила одноклассница.

— Точно, — пообещал Костя и понял, что попал в ситуацию, о которой ещё месяц назад не мог даже предположить. И с Маринкой, и с Юлькой целоваться было приятно. Но обе девушки требовали от него что-то взамен. Совсем немного. Но даже такие небольшие обязательства создали в душе молодого человека дискомфорт.

«Может, было бы лучше, чтобы этих девчонок и не было?» — подумал он.

И снова в голову пришла, уже однажды посетившая его, мысль.

«Это всё твои проделки!» — вспомнил Костя о русалке, и её образ не замедлил появиться в его голове.

«Неблагодарный мальчишка!» — его водяная знакомая грозила пальчиком, на котором, как только сейчас заметил Костя, был длинный и кривой коготь. — «Ты даже не понимаешь, как я тебе помогла!»

Физику Костя сдал на отлично, хотя дни подготовки к ней он провёл так же, как и раньше. Попался простой билет и несложная задачка. Этой пятёркой он смог хоть как-то оправдаться перед матерью.

На следующем экзамене, сочинении, Костя выбрал тему «Маяковский — певец революции». Написал положенное количество листов без ошибок и помарок, и ещё одна пятёрка капнула в его копилку. Но всё равно красный аттестат ему не дали. Соответственно, его не пригласили на городское собрание лучших выпускников.

Когда где-то в центре города поздравляли отличников, он лежал у речки на песчаном пляже. Подошла Юлька. У неё был открытый купальник. Верх закрывал её грудь, которая была так хорошо известна Косте, а низ скрывал то, что ещё было ему недоступно.

— Не смотри так, — с деланным недовольством сказала Юлька, но тут же перескочила на другую тему. — Представляешь, один мальчик из десятого «А» шёл на городское собрание отличников, и его сбила машина.

— Ужас, — сказал Костя. — Пойдём купаться.

Юлька кивнула, и они побежали к реке.

Пусть все будет так, как ты захочешь

— Вы к кому? — спросил я.

Вопрос получился глупым. Ну, а что вы хотите? Два часа ночи. Туалет. Малая нужда. Шум воды. Мысли, чтобы не разбудить своих. А на выходе из туалета тебя встречает незнакомец.

— К тебе, — ответил он.

— Э-э-э? — мой вопрос был сформулирован явно слабо, но меня поняли.

— Пришёл кое-что забрать.

— Забрать?

— Угу.

Мне бы гордо вскинуть руку, которой указать этому незваному гостю на дверь, а потом добавить «вон!».

Но в голову тут же пришла картинка. Я — в одних трусах, указывающий перстом на дверь. Смешно. Этот пришелец, наверное, даже не пошевелится. Я взглянул на него повнимательнее.

Чёрный костюм, чёрная рубаша и чёрный шарфик с отливом, повязанный вокруг шеи. И бледное, бледное лицо. Эта бледность была видна даже в окружающей нас темноте. На плечи незнакомца ниспадали тонкие светлые волосы.

«Точно, — сказал я себе. — Даже не пошевелится».

Прогнать я его не мог. Оставалось понять, что он хочет, а потом как-нибудь договориться.

— Что вы хотите забрать?

— Не беспокойтесь, — ответил ночной визитёр. — Только то, что попало к вам случайно.

— ???

— Гаврик, — пояснил он.

Гаврик, конечно, был не Гаврик, но так я назвал светлого лабрадора, которого привёл с пробежки по близлежащему лесопарку. Без ошейника и очень голодного. Накормил, разместил в соцсетях его фото, но никто не откликнулся. Так пёс и остался у нас. Жили душа в душу. А теперь отдать? Но, наверное, придётся. Он ведь и изначально не был моим.

Я кивнул.

— Отлично, — сказал незнакомец и щёлкнул пальцами.

Я подумал, что он сейчас примкнёт к ошейнику пса поводок и вместе с ним скроется за дверь, а заодно и из моей жизни. Но ничего, кроме щелчка, ночной гость не стал делать.

Я заглянул в комнату. Там, рядом с нашей кроватью, в большой плетёной корзине Гаврик обычно спал. Сейчас там не было ни Гаврика, ни его спального места.

— Корзина? — начал я, но незнакомец меня прервал.

— Она тоже к вам попала случайно.

«Случайно?» — подумал я и вспомнил, что первое время

Гаврик спал на коврике, а потом у друга умер пёс, и мне досталась эта самая корзина. Большая и совсем неизношенная. Почему бы не воспользоваться? Гаврику нравилось.

— Продолжим?

Вопрос незнакомца вырвал меня из воспоминаний.

— Что?

— Я про Галю, — сказал этот неприятный тип. — На ту вечеринку вы же попали случайно. Да и целовались там не только с ней, так ведь?

«Сволочь!» — было моей первой мыслью, но тут же пришла другая. — «Откуда он знает?»

Так всё и случилось. Летний вечер. Вино. Гитара. Девушки. Сладкие поцелуи с кем попало. Танцы. А провожать я пошёл Галю. Другие девушки к этому времени уже ушли.

— Так что, сами понимаете — подвёл итог незнакомец.

— Нет! — успел лишь выдохнуть я, но чужак уже щёлкнул пальцами.

Я ринулся в комнату. Ни широкой спальной кровати, ни Галочки, моего галчонка, на ней Только разобранный диван. Как раз такой, как надо холостяку.

— Почему вы это делаете?! — я обернулся к незнакомцу.

— Потому что могу, — улыбнулся тот. — Вам это всё равно не нужно.

— А теперь — продолжил ночной гость, и я понял, что он хочет сделать.

Оленьку мы не планировали. После женитьбы Галка счи-

тала благоприятные и неблагоприятные дни, но, наверное, делала это не слишком добросовестно, а может быть, просто не было опыта. Так и появилась дочка. Можно сказать, случайно.

Я бросился на незнакомца. Хотелось сорвать с его шеи вычурный шарфик, а потом душить, душить, душить

Но он легко увернулся и снова щёлкнул пальцами.

В комнату дочки я не пошёл.

— Зато теперь будет комната для тренажёров, — сказал чужак.

Но я его не слушал. Моя жизнь кончилась. Я опустился на пол, опёрся спиной о стенку. Казалось, ещё чуть-чуть, и меня стошнит.

— Впрочем — как ни в чём не бывало продолжил ночной гость.

Он покрутил головой по сторонам, словно хотел что-то получше рассмотреть в темноте.

— Это же квартира двоюродного дедушки А перед смертью он вспомнил о вас и завещал вам жилплощадь.

Щёлк, щёлк.

Теперь вокруг меня уже ничего не было. Только темнота. И совсем не та, что окружала меня по ночам в квартире. Ту, обычную темноту всегда разбавляли свет уличных фонарей и отблески фар спешащих куда-то машин. Здесь же стояла настоящая тьма. Тьма с большой буквы.

Незнакомец повернулся ко мне спиной и исчез, но тут же

появился вновь.

— Ты знаешь, я ведь и ты появился на свет случайно — начал он.

— Слушай ты! — блевать мне расхотелось, а голова вдруг стала ясной-ясной. — Ты, конечно, можешь всё забрать Как ты там сказал? Потому что можешь! Можешь и жизнь мою забирать! По хрен, теперь всё равно! Но знай: я попал сюда не случайно! И с Галей не было ничего случайного. Она специально не уходила, ждала, чтобы я её пошёл провожать. Именно я! И Оленька появилась не случайно. Я был без памяти от Галки. Мы ни о чём не думали. Это любовь называется, понял, чернота хренова?! Наша дочка просто дитя любви. Только так и должны появляться дети! И Гаврик — это не случайно. Сколько он дней бегал на улице?! Сколько там людей было в парке?! А подбежал он именно ко мне!

— Что ж ты сразу так не сказал? — как ни в чём не бывало проговорил незнакомец и исчез. Теперь уже навсегда.

Я стоял у раскрытой двери в туалет и слушал, как бачок наполняется водой. В груди бухало сердце, подтверждая, что всё это мне не привиделось.

Я заглянул в комнату дочери. Услышал её сопение в темноте. Сердце сразу же сбавило обороты. Потом прошёл в спальню, лёг в постель и прижался к спине жены.

— Жарко, — сказала она и убрала мою руку со своего плеча.

— Утром я пойду гулять с Гавриком, — сказал я.

— Давно пора, — проговорила жена, её дыхание стало тихим и ровным.

Я перевернулся на спину и какое-то время лежал с открытыми глазами, пока сердце окончательно не успокоилось.

«Ничего не случайно. Нет ничего случайного», — уже проваливаясь в сон, подумал я.

Раздел 2: Плата

Магия не бывает бесплатной. Каждое «да» отменяет какое-то «нет». Каждое чудо оставляет след. Вы готовы узнать, сколько стоит ваша вера?

У каждого свой след

Сцена 1

Путай следы — тебе мой совет,

Скоро поймёшь, цены ему нет.

Новых событий придёт круговерть,

В ней не найдёт тебя женщина-смерть.

— А я с вами не согласен, доктор, — сказал виконт Томас Эванс. — Смерть можно обмануть.

Сказал так, хотя понимал, что доктор Чарли Флэнаган полностью прав. Все мы смертны. Никого не минует чаша сия.

Но виконт был немного обижен на доктора. Сегодня вечером он представил Чарли Флэнагана членам клуба, где Эванс сам был давним завсегдатаем, как своего хорошего знакомого. Это было началом процедуры вступления в клуб. И что же доктор? За столом, где они играли партию в бридж, тот выиграл у Эванса два фунта. Вот это благодарность!

После они сидели в курительной комнате, вдыхая пряный дым ямайских сигар. Виконт молчал, чтобы скрыть своё недовольство, а доктор, наоборот, был словоохотлив. В другое время Эванс посчитал бы это приятной беседой, но сейчас слова Флэнагана его раздражали. И тогда он нарушил свой временный обет молчания и возразил доктору. Так хотелось хоть чем-то его задеть!

— Это как же? — удивился Флэнаган на возражение виконта.

Надо сказать, что виконт и доктор и раньше много спорили. Флэнаган не раз бывал в доме Эванса, так как его жена часто мучилась мигренью, а молодой доктор знал, как унять головные боли виконтессы. И Эванс, и Флэнаган были примерно одного возраста, оба женаты, у обоих росли дочери. Это их сблизило. После лечения жены виконт обычно предлагал доктору выпить чаю, за которым они приятно беседовали. Но только не в этот раз.

— Вы знаете способ убежать от смерти? — Флэнаган не собирался отступать.

— Думаю, что да, — ответил Эванс, хотя понятия не имел, что говорить дальше.

— Дело в том, мой дорогой доктор, — начал он. — Дело в том

И тут Эвансу в голову пришла чудесная мысль, которую, сам того не желая, подсказал ему Флэнаган.

«Убежать, конечно же, убежать!»

Виконт улыбнулся и продолжил:

— Дело в том, что вы, доктора, представляете людей набором мышц и костей, а это не так, — начал Эванс.

Доктор хотел что-то ему возразить, но виконт поднял руку, останавливая его.

— Позвольте, я продолжу, — улыбнулся он.

— Говоря про мышцы и кости, я совершенно не хочу оби-

деть вашу уважаемую профессию, — сказал Эванс. — Куда мы без неё?

Виконт улыбнулся и посмотрел на сидящих рядом с ним в креслах членов клуба.

— Но всё же в человеке есть что-то ещё, что нельзя пощупать. Это легко доказать. Представьте: человек умер. При этом кости и мышцы остались теми же, а человека уже нет. Не так ли?

Виконт дождался кивка доктора, а потом продолжил:

— Значит, всё сложнее, — сказал он. — Гораздо сложнее.

— Не знал, что вы так религиозны, — не удержался Флэнаган.

— Дело не в религиозности, — возразил Эванс. — Путешествуя по Индии, я услышал одну историю. Если — он обратился к другим членам клуба, — вы не будете возражать, то я её вам перескажу.

Дождавшись одобрительных улыбок и кивков, виконт начал.

— Смысл этой истории в том, что человек в своей жизни оставляет след. Каждый свой. Я — Эванс, у меня жена Эмилия, особняк на Гарден-сквер, мои родители покоятся на кладбище Мэритон-стоун и так далее. Это мой след. Мне от него никуда не деться. И по этому следу, в своё время, ко мне придёт смерть.

— И? — спросил Эванса сидящий рядом с ним пожилой мужчина, лорд Хаттингтон. — Что из этого следует?

— Надо помешать смерти найти вас, милорд, — ответил Эванс. — Надо запутать след. Откажитесь от своего имени, бросьте семью, поменяйте одежду, уплывите в другую страну. Этим вы создадите трудности для смерти. Ей будет трудно найти вас. Вы получите отсрочку, а может быть, и вовсе станете бессмертным.

— Bravo, виконт, — сказал лорд Хаттингтон и слегка хлопнул в ладоши. — Достойная речь.

Другие члены клуба тоже заулыбались. Этим и хороши были заседания клуба: игра в карты, отличное виски, приятная и познавательная беседа.

Эванс посмотрел на доктора. Тот не улыбался.

— Я не обидел вас, мой друг? — спросил виконт.

— Ничуть, — ответил тот. — Почему вы об этом раньше не рассказывали?

Виконт только пожал плечами. Не мог же он сказать, что всё это выдумал только сейчас.

Доктор Чарли Флэнаган жил на Маршем-стрит, в большом доходном доме. Несколько комнат, кухня, ванная и ватер-клозет. Когда он вернулся сюда после посещения клуба, то всё это оглядел уже другими глазами. Флэнаган прошёл в спальню, поцеловал спящую жену. Та немного поморщилась во сне — наверное, ощутила запах спиртного. Потом доктор прошёл в комнату дочери. Поправил одеяло, чтобы ей было теплее, и тоже поцеловал. С этим поцелуем он задержался немного дольше. Дочка не поморщилась, как жена, а, наобо-

рот, улыбнулась во сне.

Затем Флэнаган переоделся в простой костюм, который он обычно надевал, когда с семьёй выбирался на природу, на пикник. Снова окинул мысленным взор своё обиталище. Представил спящих жену и дочку, мысленно их поцеловал и вышел на улицу.

Накрапывал небольшой дождь, но доктор не стал искать извозчика. На это у него просто не было денег. Он прошёл несколько перекрёстков, когда заметил, что до сих пор сжимает в руках ключи от квартиры. Связка полетела прочь и упала рядом со сточным колодцем.

«Ещё с одним из следов покончено», — сказал про себя Флэнаган и двинулся вперёд. Его путь лежал в порт.

Сцена 2

По дороге в порт несколько раз приходили панические мысли бросить всю эту затею и вернуться обратно.

«Нельзя, — возражал сам себе доктор. — Брюшина уже вспорота, и надо удалить гнойник». Иначе тогда, зачем начиналась вся эта операция.

В порту ему повезло. Около одной из пристаней сустились люди. В свете расставленных факелов с двухмачтового барка шла разгрузка какого-то товара. У фальшборта парусника стоял средних лет бородатый мужчина, который угрюмо наблюдал за разгрузкой. Доктор решил обратиться к нему.

— Сэр, возьмите меня юнгой, — сказал он. Глупо, наивно, но зато чётко и ясно.

Бородач оглядел доктора, ухмыльнулся и вынул изо рта трубку.

— Тебя? — прохрипел он. — Не поздновато ли?

«Конечно, поздновато», — подумал Флэнаган. Тридцать лет есть тридцать лет, и никакие занятия в клубе любителей спорта не могли скрыть его возраст.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.